

ДОВЕРИЕ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫМ ОРГАНАМ КАК ИНДИКАТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Владимир Николаевич Южаков^а

DOI: 10.22394/2070-8378-2025-27-2-6-17

Андрей Николаевич Покида^а

Наталья Владимировна Зыбуновская^а

^а Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: В статье представлены результаты социологических исследований, проведенных авторским коллективом и направленных на изучение отношения российских граждан и частных хозяйствующих субъектов к деятельности контрольно-надзорных органов¹. На уровень доверия контрольно-надзорным органам оказывают влияние различные факторы. Для граждан это, прежде всего, обеспечение контрольно-надзорными органами защищенности охраняемых законом ценностей и результативность обращений к ним за помощью в обеспечении защищенности охраняемых законом ценностей (жизни, здоровья, имущества, окружающей среды...), а для частных хозяйствующих субъектов – наличие / отсутствие у них административных и материальных издержек в связи с деятельностью контрольно-надзорных органов, избыточности обязательных требований, клиентоориентированность контрольно-надзорных органов. Данная статья подготовлена в рамках государственного задания РАНХиГС.

Ключевые слова: государственный контроль (надзор), граждане, контрольно-надзорные мероприятия, контрольно-надзорные органы, охраняемые законом ценности, уровень доверия, частные хозяйствующие субъекты

Дата поступления статьи в редакцию: 3 марта 2025 года.

TRUST IN REGULATORY AND SUPERVISORY AUTHORITIES AS AN INDICATOR OF PUBLIC ADMINISTRATION EFFICIENCY

RESEARCH ARTICLE

Vladimir N. Yuzhakov

Andrey N. Pokida

Natalia V. Zybunovskaya

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract: The article summarizes the findings of the authors' sociological investigation into how Russian citizens and private economic entities view the actions of regulatory and supervisory authorities². Various factors influence the trust level in regulatory and supervisory bodies. For citizens, this primarily means making sure that the control and supervisory authorities safeguard the values that are protected by law and that requests for their assistance in defending those values (such as life, health, property, the environment, etc.) are successful. For private economic entities, it refers to the existence or absence of material and administrative expenses related to the operations of control and supervisory bodies, the excessiveness of mandatory requirements, and the customer focus of regulatory and supervisory bodies. The article was prepared as part of a state assignment by the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPА).

Keywords: state control (supervision), citizens, regulatory and supervisory measures, regulatory and supervisory bodies, legally protected values, trust level, private economic entities

Received: March 3, 2025.

- 1 Социологические опросы по выявлению отношения граждан и частных хозяйствующих субъектов к деятельности контрольно-надзорных органов проведены в апреле-мае 2024 года методом индивидуального формализованного интервью. Опрошено 2 000 граждан в возрасте от 18 лет и старше, представляющих различные социально-демографические группы населения в 35 субъектах Российской Федерации по репрезентативной общероссийской выборке. Объем выборочной совокупности частных хозяйствующих субъектов составил 1 000 респондентов в 27 субъектах Российской Федерации. Выборочная совокупность репрезентирует частные предприятия по виду экономической деятельности и типу бизнеса и их территориальное размещение.
- 2 Sociological surveys to assess the attitude of citizens and private economic entities toward the activities of regulatory and supervisory bodies were conducted in April-May 2024 using individual formalized interviews. A total of 2,000 citizens aged 18 and older, representing various socio-demographic groups of the population in 35 subjects of the Russian Federation, were surveyed using a representative all-Russian sample. The sample population represents private enterprises by type of economic activity and type of business and their geographical location.

Введение

Основой успешного взаимодействия государства и общества является доверие со стороны граждан и бизнеса органам власти. Высокий уровень доверия является залогом соблюдения гражданами и бизнесом требований законодательства и предписанных норм, поддержки ими государственных программ и проектов, различных нововведений со стороны государства, в целом конструктивного взаимодействия с государством. Общественное доверие – важный фактор социально-экономического развития страны: «Доверие теперь становится не только морально-этической категорией, но одним из реальных конституционных приоритетов», «...сила государства заключается, прежде всего, в доверии к нему со стороны граждан»³, «наличие доверия наделяет власть более значительными ресурсами для принятия и реализации тех или иных политических решений»⁴.

Повышение уровня доверия граждан и бизнеса к органам государственной власти (в том числе в сфере контрольно-надзорной деятельности) является одной из целей федерального проекта «Государство для людей»⁵. В рамках его реализации внедряются принципы клиентоцентричной культуры при взаимодействии государства с гражданами и бизнесом, что в итоге должно способствовать повышению взаимного доверия и уважения сторон.

Доверие является ключевым критерием оценки деятельности власти, показателем ее легитимности, в связи с чем проблема повышения уровня доверия власти предметно обсуждается в экспертном и научном сообществе [Пушкарева, 2019; Макаров, Дробот, Евсин, 2024], в частности, уделяется внимание вопросам доверия со стороны граждан и предпринимательского сообщества к государственным контрольно-надзорным органам, призванным защищать жизнь и здоро-

вье граждан, их имущество, персональные данные, иные интересы (далее также – КНО)⁶.

Рассматривая связь доверия населения к власти и социальной активности граждан, их гражданского участия в общественной жизни [Ширяева, Ленская, 2017; Петухов, 2023], влияние доверия к власти на социально-политическую консолидацию общества [Черкашин, 2019; Ильичева, Лапин, 2022], исследователи обращают внимание на значимость фактора доверия государственным органам при оценке их деятельности населением, в том числе оценке общественной безопасности [Han, Yan, Fan, 2020; Ma, Christensen, 2019; Zhang, Wang, Ahmad, Shah, Qing, 2021; Moreira, Ceccato, 2024]. В свою очередь, исследуются факторы, влияющие на уровень доверия граждан власти, среди которых – оценка их работы и результативности деятельности, оценка собственного опыта взаимодействия с сотрудниками органов власти и др. [Малкина, Овчинников, Холодильник, 2020; Майкова, Симонова, 2023].

Что касается доверительных отношений между бизнесом и государством, то они выступают основой успешного функционирования и устойчивого развития экономики и общества, что особенно важно в условиях текущей геополитической обстановки, экономической нестабильности и внешнего санкционного давления. Доверие власти повышает вероятность действий предпринимательских структур в рамках закона [Yapp, Fairman, 2006; Harring, 2018; Aliev, Milovanova, Moiseenko, Molodykh, 2021; Kogler, Olsen, Kirchler, Batrancea, Nichita, 2022]. Только в условиях доверительных отношений с государством, уверенности в предсказуемости и справедливости требований со стороны государства возможно создание стабильно функционирующего бизнеса, действующего в рамках правового поля. По словам председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В.И. Матвиенко, «...стабильность, уверенность в завтрашнем дне и доверие бизнеса государству – главный критерий благоприятного инвестиционного делового климата»⁷. Доверие бизнеса власти можно определить как «ожидание и уверенность предпринимателей и бизнес-структур в том, что власть через своих представителей будет действовать в соответствии с их позитивными ожиданиями, и готовность делегировать власти часть своих полномочий» [Горлов, Пеньков, 2021. С. 38], уверенность в порядочности и надежности, готовность к сотрудничеству.

6 Подробнее см.: Добролюбова Е.И., Южаков В.Н., Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Как и почему граждане оценивают свою защищенность от контролируемых государством рисков. *Социологические исследования*. 2020. № 7. С. 70–81; Добролюбова Е.И., Южаков В.Н., Покида А.Н. Доверие частного бизнеса органам государственного контроля. *Социологические исследования*. 2022. № 5. С. 49–59.

7 https://senatinform.ru/news/predsdatel_sf_uverena_chno_rossiyskaya_ekonomika_proyavit_ustoychivost_dazhe_v_usloviyakh_vozmozhno/

3 Доверие как критический фактор достижения стратегических целей социально-экономического и политического развития государства. Заседание Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 13 ноября 2020 г. *Аналитический вестник*. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 2021. № 1 (761). <http://council.gov.ru/media/files/9SKbz9PvGjZBTHsE8TX3QnAmD9N3b3cf.pdf>

4 Материалы научно-методического семинара Аналитического управления в рамках подготовки заседания Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации на тему: «Доверие как критический фактор достижения стратегических целей социально-экономического и политического развития государства». *Аналитический вестник*. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 2020. № 7 (750). <http://council.gov.ru/media/files/uejee16peCqwikUw60NpQmM2C2FpBtWb.pdf>

5 Государство для людей. Министерство экономического развития Российской Федерации. https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/gosudarstvo_dlya_lyudey/

Хорошее управление

При этом уровень доверия власти – лабильная величина. На него могут влиять различные проблемы, затрудняющие предпринимательство, например, высокий уровень налогообложения, несовершенства и нестабильность законодательства, административные барьеры, бюрократия, риски коррупции и отсутствие безопасности [Солнцев, Петренко, 2021; Шохин, Проскурин, 2019; Юрасов, Юрасова, Супиков, кошарная, 2019]. В этой связи особую значимость приобретает доверие частных хозяйствующих субъектов (далее также – ЧХС) контролирующим органам, ответственным за контроль соблюдения предприятиями различных законодательных требований. Излишнее и неоправданное вмешательство в деятельность бизнеса со стороны КНО может негативно отражаться на уровне доверия предпринимательского сообщества к ним.

На протяжении последних лет государством проводится работа по снижению административной нагрузки на бизнес и созданию комфортной деловой среды. Среди основных направлений этой деятельности – «актуализация действующих норм и правил, упрощение и обеспечение прозрачности процедуры проверки, сбор обратной связи от предпринимателей»⁸. Введен риск-ориентированный подход в проведении контрольно-надзорных мероприятий, предполагающий переход от сплошных проверок подконтрольных объектов к их дифференцированному планированию в зависимости от категории риска, к которой относится деятельность юридического лица или ИП. Важным изменением является смещение акцента с контрольно-надзорных мероприятий, в том числе проверок, на расширение профилактической деятельности при осуществлении госконтроля.

Безусловно, в реформировании системы государственного контроля в направлении ее совершенствования и снижения административного давления на подконтрольные объекты заинтересован прежде всего бизнес, так как тем самым создаются комфортные условия для ведения предпринимательской деятельности. Между тем в центре внимания реформирования госконтроля повышение уровня безопасности охраняемых законом ценностей (далее также – ОЗЦ), в связи с чем эта деятельность государства касается в целом населения России. Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» устанавливает, что главной целью государственного контроля (надзора) является «достижение общественно значимых результатов, связанных с минимизацией риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, вызванного нарушениями обязательных требований» (ст. 1). Стимулирование бизнеса к соблюдению обязательных требований должно улучшать качество товаров

и услуг, повышать безопасность производства, приводить к сокращению числа случаев причинения вреда и масштабов ущерба для ОЗЦ, что должно положительно отражаться на доверии россиян к контрольно-надзорным органам.

На протяжении ряда лет РАНХиГС на основе социологических методов исследования изучает отношение российских граждан и частного бизнеса к деятельности КНО, в том числе их доверие этим органам. В 2024 году проведены очередные раунды мониторинга. Полученные результаты в части оценок доверия респондентов КНО в сопоставлении с данными опросов предыдущих лет представлены в данной статье.

Оценки доверия граждан контрольно-надзорным органам

Результаты опроса 2024 года показывают довольно высокий уровень доверия граждан контрольно-надзорным органам⁹: 61 % граждан доверяют КНО, из них 12,1 % испытывают абсолютную уверенность в своих оценках. В разной степени, но не доверяют контрольно-надзорным органам 31 % опрошенных. Еще 8 % не смогли дать ответ на данный вопрос.

Сопоставление с результатами опросов, проведенных в предыдущие годы по аналогичной методике, показывает положительную тенденцию роста уровня доверия населения государственным контрольно-надзорным органам (**рисунок 1**). По сравнению с замером 2023 года, рост уровня доверия КНО составил +6,1 п.п., а за весь период исследований – +11,3 п.п.

В соответствии с полученными данными можно отметить, что ведущие социологические учреждения отмечают повышение доверия населения основным государственным институтам страны. Так, значительное внимание уделяется оценкам деятельности правоохранительных структур. Например, ВЦИОМ фиксирует рост общественного доверия сотрудникам полиции. В 2022 году доля доверяющих сотрудникам полиции «своего региона» («Определенно доверяю» и «Скорее доверяю») составила 62 %, в 2023 году – 66 %, что является максимальным значением за весь период наблюдений с 2012 года¹⁰.

Результаты социологических опросов, проведенных ВНИИ МВД России с 2019 по 2023 год, отмечают положительные тренды значений всех измеряемых показателей деятельности полиции, в том числе и

⁹ В рамках социологического мониторинга для выявления уровня доверия граждан и частных хозяйствующих субъектов контрольно-надзорным органам использовался прямой вопрос, предполагающий варианты ответов: «Безусловно, доверяю», «Скорее доверяю», «Скорее не доверяю», «Безусловно, не доверяю». В ходе анализа полученных данных уровень доверия контрольно-надзорным органам рассматривается как сумма первых двух вариантов ответа.

¹⁰ <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professija-policeiskii>

доверия к ней. Если в 2019 году уровень доверия составлял 41,9 %, то к 2023 году его значение составило 53,3 %¹¹.

По данным текущего опроса можно отметить, что материально обеспеченные граждане представляют группу с более высоким уровнем доверия КНО – 74,4 %, чем респонденты со средними (55,1 %) и низкими доходами (46,9 %). О недоверии в этих группах высказались 20,7, 35,5 и 44,4 % соответственно. Заметно выше доверие КНО среди руководителей предприятий (организаций) – 79,3 %, что отмечалось и в предыдущих исследованиях.

Практика обращений в контрольно-надзорные органы за помощью оказывает влияние на доверие граждан этим органам. Так, если заявители по итогам обращения получили содержательный ответ, где им предоставили информацию о мерах по предотвращению нарушений, возмещению вреда (ущерба), то уровень доверия составил 74,3 %. В случае получения формального ответа – 69,8 %. Если ответ не был получен, то уровень доверия не превышает 61,7 %.

Непосредственное взаимодействие граждан со служащими контрольно-надзорных органов является важным фактором формирования доверия. Если заявители высоко оценивают профессиональные качества служащих и отмечают их заинтересованность в решении проблем, то и уровень доверия является более высоким, чем в группах тех респондентов, кто обращался в КНО, но не может положительно охарактеризовать служащих, с которыми взаимодействовал (рисунок 2).

Доверие контрольно-надзорным органам и уверенность в том, что в случае нарушения прав и интересов граждане смогут получить помощь со стороны государства, могут давать существенные основания чувствовать себя более защищенными от каких-либо рисков. Именно этот факт демонстрируют результаты проведенного опроса. При среднем значении уровня защищенности охраняемых законом ценностей от различных рисков причинения вреда (угроза) в подконтрольных государству сферах в 43,8 % уровень защищенности в группе тех граждан, кто доверяет КНО, составил 50,4 %, среди не доверяющих – только 33,2 %.

Различаются оценки доверия в разных группах по уровню защищенности охраняемых законом ценностей, выделенных по результатам полученных данных (рисунок 3). При полном отсутствии защищенности ОЗЦ (по самооценкам граждан) о доверии сообщают только 45,9 % опрошенных, далее, с ростом степени защищенности ОЗЦ увеличивается и доверие контрольно-надзорным органам, достигая в группе граждан, высоко оценивающих уровень защищенности ОЗЦ, 76,4 %.

Воспользуемся построением регрессионной модели для выявления факторов, оказывающих ключевое

Рисунок 1. Оценки доверия граждан КНО (в % от общего количества опрошенных)

Figure 1. Citizens' trust rating in regulatory and supervisory authorities (as a percentage of the total number of respondents)

Рисунок 2. Оценки доверия граждан КНО в зависимости от их удовлетворенности профессиональными качествами и деятельностью сотрудников КНО (в % по каждой выделенной категории)

Figure 2. Citizens' trust ratings in regulatory and supervisory authorities depending on the level of satisfaction with the professional qualities and activities of these authorities' employees (in % for each category)

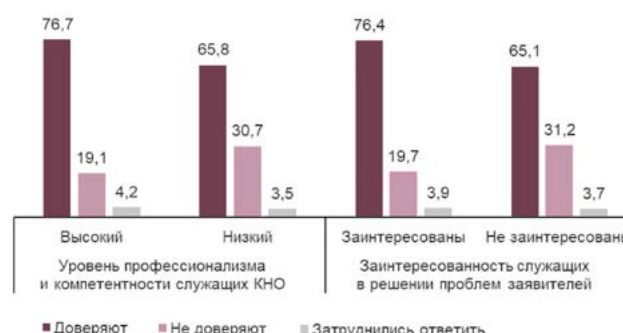
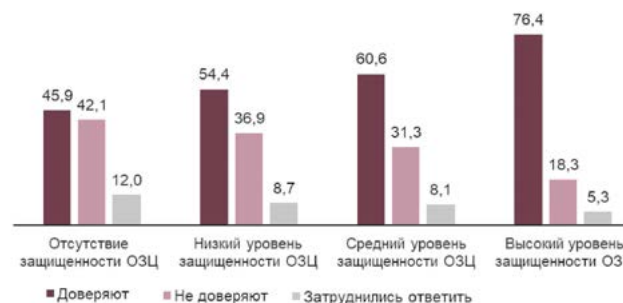

Рисунок 3. Оценки доверия граждан КНО в зависимости от их оценок защищенности ОЗЦ (в % по каждой выделенной группе)

Figure 3. Citizens' trust rating in regulatory and supervisory authorities according to how safe they think legally protected values are (in % for each group)

влияние на доверие граждан контрольно-надзорным органам. Использован метод бинарной логистической регрессии (с пошаговым исключением переменных).

В качестве зависимой переменной выступает ди-

Хорошее управление

Таблица 1. Статистика модели логистической регрессии, направленной на поиск эффективных независимых переменных для объяснения зависимой переменной – доверия граждан государственным контрольно-надзорным органам (N = 342)

Table 1. Statistics of the logistic regression model aimed at finding effective independent variables to explain the dependent variable of citizens' trust in state supervisory authorities (N = 342)

Факторы	Доля наблюдений, которые модель смогла правильно классифицировать – 77,5 %, R-квадрат Нэйджелкера – 38,0 %, -2 Log-правдоподобие = 337,760, Хи-квадрат = 111,297, знач. = 0,000			
	В-коэффициент	Вальд	Значимость Вальд	Exp(B)
Сложность процедуры подготовки и подачи обращения (жалобы) в КНО	0,330	4,283	0,039	1,390
Оценки респондентами защищенности ОЗЦ	0,651	20,492	0,000	1,917
Заинтересованность служащих контрольно-надзорного органа в решении проблем заявителей	-0,818	19,122	0,000	0,441
Результат обращения в КНО	-0,464	6,688	0,010	0,629
Константа	1,486	4,532	0,033	4,417

хотомическая переменная «Доверие граждан государственным контрольно-надзорным органам». Для построения регрессионной модели зависимая переменная представлена следующим образом: значение «1» она принимает в случае, если респонденты доверяют КНО, «0» – не доверяют КНО.

В качестве независимых рассмотрен целый ряд переменных, имеющих отношение к доверию граждан контрольно-надзорным органам государства. Выделение этих переменных основано на теоретическом анализе данной проблематики и анализе эмпирических данных, проведенном с помощью таблиц сопряженности. В данном случае мы изначально предполагаем, что процесс взаимодействия граждан с КНО должен оказывать влияние на их доверие к этим органам. Поэтому в число независимых переменных включим прежде всего различные процессуально-процедурные обстоятельства взаимодействия граждан с КНО. Среди них оценка респондентами сложности процедуры подготовки и подачи обращения (жалобы) в контрольно-надзорный орган, материальные и временные затраты, связанные с обращением за помощью, степень заинтересованности специалистов в решении проблем заявителей, результат обращения.

В качестве независимых переменных рассмотрены также частота столкновений граждан с необходимо-

стью защиты ОЗЦ (количество рисков, с которыми сталкивались граждане за последние два года), частота причинения вреда (количество случаев причинения вреда), оценки респондентами уровня защищенности ОЗЦ, так как если граждане не чувствуют себя в безопасности, то может проявляться соответствующая негативная реакция в отношении деятельности (или в этом случае бездействия) контрольно-надзорных органов.

Кроме того, было проверено влияние на доверие граждан КНО различных социально-демографических параметров: пол, возраст, образование, место проживания, уровень материального положения, уровень состояния здоровья респондентов, наличие занятости.

Выявлено, что из множества рассмотренных независимых переменных статистически значимое влияние на доверие граждан контрольно-надзорным органам оказывают четыре переменные, а именно: оценка сложности процедуры подготовки и подачи обращения (жалобы), степень заинтересованности служащих в решении проблем заявителей, результат обращения и оценки респондентами защищенности ОЗЦ¹². Статистическая значимость этих переменных не превышает 5 %. Результаты расчетов представлены в **таблице 1**.

Интерпретировать представленные расчеты можно следующим образом, учитывая направленность влияния переменных:

- сложность процедуры подготовки и подачи обращения (жалобы) в контрольно-надзорные органы оказывает негативное влияние на доверие граждан КНО: чем больше они испытывают трудности в этом плане, тем выше вероятность их недоверия;
- чем выше граждане оценивают защищенность ОЗЦ, тем больше вероятность их доверия КНО;
- если в процессе взаимодействия с КНО при обращении за защитой граждане замечают заинтересованность со стороны служащих контрольно-надзорных

12 Кодировка вариантов ответов по независимым переменным: оценка сложности процедуры подготовки и подачи обращения (жалобы) в КНО («1» – «очень сложная», «2» – скорее сложная», «3» – «скорее не сложная», «4» – «совсем не сложная»); степень заинтересованности служащих КНО в решении проблем заявителей («1» – «были полностью заинтересованы в решении проблем заявителей», «2» – «скорее были заинтересованы в решении проблем заявителей», «3» – «скорее были безразличны к решению проблем заявителей», «4» – «были полностью безразличны к решению проблем заявителей»); результат обращения в КНО («1» – «полностью положительный результат (риски (угрозы) удалось предотвратить, ущерб не был причинен / нарушения устранены и ущерб возмещен)», «2» – «частичный результат (нарушения устранены, но ущерб не возмещен / нарушения не были устранены, но ущерб был возмещен)», «3» – «отсутствие результата»); оценки респондентами защищенности ОЗЦ («0» – «отсутствие защищенности ОЗЦ», «1» – «низкий уровень защищенности ОЗЦ», «2» – «средний уровень защищенности ОЗЦ», «3» – «высокий уровень защищенности ОЗЦ»).

органов в решении их проблем, то они с большей вероятностью будут доверять КНО;
– чем более полноценный результат был получен в результате обращения граждан, тем больше шансов, что они будут доверять контрольно-надзорным органам.

Оценка доверия частных хозяйствующих субъектов контрольно-надзорным органам

По данным опроса 2024 года, 78,4 % опрошенных представителей частного бизнеса заявили о доверии контрольно-надзорным органам. По сравнению с 2023 годом уровень доверия КНО повысился на 8,2 п.п., по сравнению с первым замером, проведенным в 2021 году, – на 18,2 п.п. (рисунок 4). При этом если в прошлом году о безусловном доверии сообщал каждый пятый представитель частного бизнеса, то в текущем году четверть опрошенных придерживается таких оценок.

Отметим также, что предпринимательское сообщество оценивает доверие КНО выше, чем население в целом. Как было указано ранее, по данным опроса, проведенного среди российского населения в 2024 году, 61,0 % граждан доверяет КНО. Между тем и тот, и другой опросы показывают положительную тенденцию роста уровня доверия государственным контрольно-надзорным органам.

В целях социологического изучения доверия частных хозяйствующих субъектов контрольно-надзорным органам рассматриваются группы факторов, коррелирующих с уровнем доверия бизнеса КНО. Среди них – результативность и компетентность КНО, этические ценности КНО и характеристики частных хозяйствующих субъектов (тип бизнеса и др.)¹³. За основу выделения этих групп факторов был взят подход экспертов ОЭСР¹⁴, проанализировавших широкий круг эмпирических исследований, который был адаптирован для целей настоящего исследования.

Результаты опроса показывают, что уровень доверия власти со стороны руководителей предприятий ниже, чем у заместителей руководителей предприятий и финансовых директоров, юристов и специалистов: 58,7 % против 85,6 и 79,2 % соответственно. Оценки доверия в зависимости от типа бизнеса не показывают значительных отклонений от среднего значения (78,4 %): ИП – 80,8 %, малый бизнес – 76,8 %, средний / крупный бизнес – 73,0 %. Аналогичные распределения были получены и по результатам предыдущих опросов.

Рисунок 4. Оценки доверия частных хозяйствующих субъектов КНО (в % от общего количества опрошенных)

Figure 4. Private economic entities' trust ratings in regulatory and supervisory authorities (as a percentage of the total number of respondents)

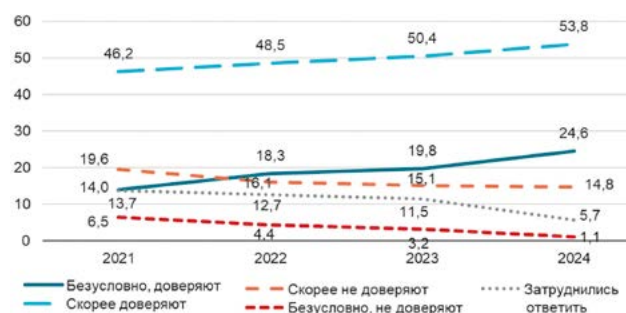
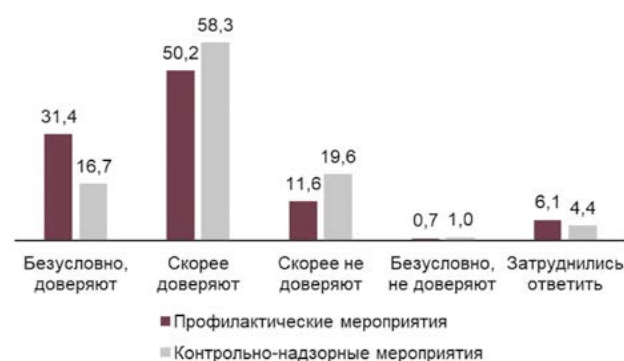

Рисунок 5. Оценки доверия частных хозяйствующих субъектов КНО в зависимости от вида мероприятия, проведенного в рамках государственного контроля (надзора) (в % по каждой выделенной категории)

Figure 5. Private economic entities' trust ratings in regulatory and supervisory authorities depending on the type of measure taken in the course of state control (supervision) (in % for each category)

Различаются оценки доверия частных хозяйствующих субъектов в зависимости от вида мероприятия, проводимого в целях контроля (надзора). Если государственный контроль (надзор) осуществлялся в форме профилактического мероприятия, то доверие КНО достигает 81,6 %, а если в форме контрольно-надзорного мероприятия, то данный показатель равен 75,0 % (рисунок 5).

Причем практически в два раза различается доля ответов о безусловном доверии. Профилактические мероприятия по своей сути являются более комфортными и «щадящими» для бизнеса, так как предусматривают профилактику рисков причинения вреда охраняемым законом ценностям, а не выявление нарушений обязательных требований с последующим наложением санкций. Неслучайно на повышение доли таких мероприятий и их роли в обеспечении защи-

13 Подробнее см.: Добролюбова Е.И., Южаков В.Н., Покида А.Н. Доверие частного бизнеса органам государственного контроля. Социологические исследования. 2022. № 5. С. 49–59.

14 Murtin F. et al. Trust and its determinants: Evidence from the Trustlab experiment. OECD Statistics Working Papers. 2018. No. 02. OECD Publishing, Paris. <https://doi.org/10.1787/869ef2ec-en>

Хорошее управление

ценности охраняемых законом ценностей в последнее время направлена контрольно-надзорная деятельность государства.

Как было отмечено выше, источники доверия частного бизнеса КНО имеют многоплановый характер, в частности, они непосредственно связаны с результативностью и компетентностью контролирующих органов (таблица 2). Так, данные показывают, что если представители частных хозяйствующих субъектов отмечают в целом положительное общее влияние государственного контроля (надзора) над деятельностью предприятий, то есть считают, что в результате мероприятий государственного контроля (надзора) – контрольно-надзорных и/или профилактических – повышается безопасность продукции, безопасность производственных объектов и процессов и, соответственно, снижаются связанные с деятельностью предприятия риски причинения вреда жизни, здоровью, имуществу граждан, их законным правам и интересам, окружающей среде, памятникам культуры и т.д., то и уровень доверия КНО в этой группе опрошенных показывает максимально высокое значение – 93,6 %. При нейтральных оценках, когда бизнес не замечает никакого влияния мероприятий КНО на обеспечение безопасности охраняемых законом ценностей, уровень доверия составляет 73,2 %. Если же присутствует уверенность в отрицательном общем влиянии мероприятий государственного контроля (надзора) на деятельность предприятий (снижаются безопасность

продукции, безопасность производственных процессов и объектов, а проведение этих мероприятий требует дополнительных расходов; возрастают связанные с деятельностью предприятия риски причинения вреда жизни, здоровью, имуществу граждан, их законным правам и интересам, окружающей среде, памятникам культуры и т.д.), уровень доверия КНО снижается до 45,0 %. В 2023 году распределение ответов составляло следующие значения: 87,9, 69,3 и 17,8 % соответственно, в 2021 году – 85,3, 60,9, 33,3 %.

При этом существует и обратная связь между отмеченными показателями (уровнем доверия частного бизнеса КНО и оценкой общего влияния государственного контроля (надзора) на деятельность предприятий), так как в группе доверяющих КНО респондентов значительно чаще указывается общее положительное влияние государственного контроля (надзора) на деятельность предприятий, чем в группе, которая относится к КНО с недоверием. Если среди первых положительные оценки общего влияния государственного контроля (надзора) на деятельность предприятия составили 42,6 %, то среди вторых они свойственны только 9,4 %. В свою очередь, не доверяющие КНО респонденты чаще указывают на отрицательное влияние государственного контроля (надзора) на деятельность своих предприятий.

Оценивая результаты последнего мероприятия, проведенного КНО на предприятии, респонденты выражали мнения относительно произошедших изменений в безопасности продукции, производственных объектов и процессов. Данные показывают, что среди тех респондентов, кто заметил улучшения в области безопасности на предприятии после проведения мероприятий КНО, уровень доверия КНО немого выше, чем среди тех, кто считает, что безопасность осталась без изменений или ухудшилась (82–83 % против примерно 77 %).

Данные текущего опроса фиксируют отмечаемые и по результатам предыдущих опросов различия в уровне доверия в зависимости от оценок компетентности и профессионализма инспекторов государственных контрольно-надзорных органов. Непрофессиональное отношение к своей работе во время проведения мероприятий в целях контроля (надзора) не остается незамеченным частными хозяй-

Таблица 2. Уровень доверия частных хозяйствующих субъектов КНО в зависимости от результативности и компетентности КНО (в % по каждой выделенной категории)

Table 2. Private economic entities' trust rating in regulatory and supervisory authorities according to their effectiveness and competence (in % for each category)

Наименование фактора		Варианты ответа	Уровень доверия частных хозяйствующих субъектов КНО
Оценка общего влияния государственного контроля на деятельность предприятия		Скорее положительное	93,6
		Нейтральное	73,2
		Скорее отрицательное	45,0
Оценка влияния последнего мероприятия, проведенного КНО на предприятии, на повышение безопасности продукции, производственных процессов и объектов	Безопасность продукции для потребителей	Улучшилась	82,2
		Осталась без изменений или ухудшилась	77,1
	Безопасность производственного процесса (в том числе безопасность на рабочем месте)	Улучшилась	83,9
		Осталась без изменений или ухудшилась	76,9
	Безопасность производственных объектов	Улучшилась	83,5
		Осталась без изменений или ухудшилась	77,1
Оценка компетентности и профессионализма инспектора (инспекторов) КНО		Высокий	82,2
		Низкий	51,8

ствующими субъектами, взаимодействующими со служащими КНО по вопросам соблюдения обязательных требований. В группе тех респондентов, кто низко оценивает компетентность и профессионализм инспекторов КНО, уровень доверия этим органам составил 51,8 %, в то время как в группе высоко оценивших эти качества служащих органов контроля (надзора) – 82,2 % (в 2023 году такие ответы составили 25,5 и 78,2 %, в 2021 г – 34,7 и 69,9 % соответственно). При этом отметим, что большинство представителей частных хозяйствующих субъектов высоко оценивают компетентность и профессионализм инспекторов КНО, доля тех, кто придерживается иного мнения, весьма низкая.

Схожая ситуация наблюдается в оценках респондентами законности, справедливости и беспристрастности действий инспекторов в рамках последнего мероприятия со стороны КНО. Это основные этические ценности и принципы деятельности для любых государственных органов, в том числе и для государственных органов контроля (надзора). По данным опроса, о доверии КНО сообщили 82,0 % среди тех респондентов, кто согласен с соответствием инспекторов КНО перечисленным ценностям, и только 43,3 % в группе тех, кто имеет противоположное мнение (в 2023 году – 76,3 и 27,7 %, в 2021 году – 70,7 и 25,0 % соответственно).

Говоря о качестве регулирования (таблица 3), прежде всего следует выделить такой фактор, как уровень информированности ЧХС об обязательных требованиях (далее также – ОТ). Согласно законодательству, контрольный (надзорный) орган обеспечивает открытость и доступность для контролируемых и иных лиц сведений, установленных Федеральным законом от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». Информирование является одним из видов профилактических мероприятий, проводимых контрольными (надзорными) органами, и, в частности, предусматривает предоставление контролируемым лицам информации по вопросам соблюдения обязательных требований. На своих сайтах и в различных информационных системах контрольные (надзорные) органы обязаны размещать и поддержи-

Таблица 3. Уровень доверия частных хозяйствующих субъектов КНО в зависимости от качества регулирования (в % по каждой выделенной категории)

Table 3. Private economic entities' trust rating in regulatory and supervisory authorities according to the quality of regulation (in % for each category)

Наименование фактора	Варианты ответа	Уровень доверия частных хозяйствующих субъектов КНО
Уровень информированности об ОТ	Высокий	83,5
	Средний	72,5
	Низкий	35,0
Оценка достаточности и необходимости ОТ	Требования являются избыточными, их выполнение не приводит к снижению рисков причинения вреда, но приводит к возникновению избыточных расходов	75,4
	Требования являются достаточными и необходимыми, их выполнение приводит к снижению рисков причинения вреда до необходимого уровня	82,5
	Требования являются недостаточными, действующей регламентации не хватает, для того чтобы снизить риски причинения вреда до необходимого уровня	33,3*
Оценка сложности исполнения ОТ	Крайне сложно или невозможно	60,0*
	Скорее сложно	78,8
	Скорее несложно	81,9
	Совсем несложно	88,3

Примечание: *Данные приводятся справочно, так как наполняемость группы недостаточна для корректных выводов

Note: *The data is provided for reference purposes only, as the group size is insufficient to draw accurate conclusions

вать в актуальном состоянии информацию различного рода, необходимую контролируемым лицам.

Можно предположить, что хорошо осведомленные об обязательных требованиях предприниматели лучше ориентируются в вопросах контроля (надзора) и с большим пониманием воспринимают действия и решения КНО. Данные показывают, что при высоком уровне информированности об обязательных требованиях (по самооценкам, знают все или основные обязательные требования) доверяют КНО 83,5 % респондентов, при среднем уровне информированности (имеют общие представления об ОТ) – 72,5 %, при низком уровне (имеют небольшие представления об ОТ или ничего не знают) – 35,0 % (в 2023 году также отмечались соответствующие различия: 74,9, 63,3 и 31,3 %). Качественное информирование не только обеспечивает выполнение обязательных требований (на что также указывают данные опроса), но и является источником доверия КНО со стороны контролируемых лиц.

Следует также отметить, что оценки адекватности установленных обязательных требований существу-

Хорошее управление

ющим рискам причинения вреда (их достаточности и необходимости) также коррелируют с уровнем доверия предпринимателей контрольным (надзорным) органам. Среди тех респондентов, кто считает ОТ достаточными и необходимыми для снижения рисков причинения вреда, доверяют КНО 82,5 %. Если опрошенные представители частного бизнеса считают обязательные требования неадекватными (или избыточными, или недостаточными), уровень доверия снижается. Так, если респонденты указывают на избыточность ОТ, считают, что их выполнение не приводит к снижению рисков причинения вреда, но вызывает избыточные расходы, уровень доверия составляет 75,4 %. Соответствующие оценки, по данным опроса 2023 года, составляли 82,0 и 44,3 %, в 2021 году – 76,5 и 39,3 %.

Еще одним фактором, коррелирующим с уровнем доверия бизнеса КНО, выступает сложность исполнения обязательных требований. Возникающие сложности могут быть разного характера – от небольших затрат до кардинального изменения технологических процессов и строительства новых производственных мощностей. С увеличением сложности исполнения ОТ снижается уровень доверия органам контроля (надзора). Отметим, что среди тех респондентов, кто считает выполнение всех обязательных требований несложным, не требующим значимых изменений в практике деятельности предприятия, уровень доверия КНО достигает значения существенно выше среднего по выборке – 88,3 %. Аналогичные различия отмечались и в 2023 году.

Результаты регрессионного анализа (метод бинарной логистической регрессии) продемонстрировали, что на доверие частных хозяйствующих субъектов КНО оказывают влияние различные обстоятельства. В качестве зависимой переменной выступили оценки доверия КНО, где отсутствие доверия принимает значение «0», а наличие доверия – значение «1». В качестве независимых был рассмотрен ряд различных переменных, при этом не обнаружено статистически значимого влияния на зависимую переменную частоты проведения контрольно-надзорных или профилактических мероприятий, временных издержек бизнеса, информирования об ОТ, сложности их исполнения, фактов фиксации нарушений, изменения режима работы предприятия. Переменные, оказывающие статистически значимое влияние на уровень доверия госорганам и учреждениям, представлены в итоговой модели в **таблице 4**. Среди них – материальные затраты, связанные с проведенными мероприятиями КНО, административные издержки, связанные с взаимодействием с органами власти и местного самоуправления, необходимость и достаточность обязательных требований законодательства, оценка общего влияния государственного контроля (надзора) на деятельность

предприятия, оценка действий инспектора (инспекторов) контрольно-надзорного органа¹⁵.

Результаты регрессионного анализа показывают, что если респонденты оценивают действующие обязательные требования как достаточные и необходимые, а не избыточные, то их доверие к контрольно-надзорным органам возрастает. Доверие КНО растет и в том случае, если по итогам государственного контроля (надзора) респонденты увидели положительные изменения на предприятии (снижаются риски охраняемым законом ценностям, улучшается безопасность источников риска). Снижение материальных затрат и административных издержек также способствует значимому повышению доверия. Чем лучше респонденты оценивают действия инспекторов с точки зрения их законности и справедливости, тем выше у них доверие к КНО.

Заключение

Результаты социологических опросов демонстрируют довольно высокий уровень доверия и граждан, и частного бизнеса контрольно-надзорным органам. В настоящее время уровень доверия КНО составляет 61,0 % среди граждан, представляющих взрослое население страны (от 18 лет и старше), а среди частных хозяйствующих субъектов это значение несколько выше – 78,4 %.

Отмечается положительная тенденция роста уровня доверия респондентов, представляющих как население (граждан), так и бизнес, контрольно-надзорным органам государства. По сравнению с замером 2020 года рост уровня доверия граждан КНО составил +11,3 п.п. Рост уровня доверия бизнеса КНО к 2021 году: +18,2 п.п.

Вместе с тем результаты исследования позволили выявить некоторые особенности проявления оценок доверия в различных группах респондентов. Более высокие оценки уровня доверия КНО демонстрируют группа граждан с более высоким материальным положением и руководители предприятий (организаций). Кроме того, чем выше граждане оценивают уро-

15 Кодировка вариантов ответов по независимым переменным: *материальные затраты, связанные с проведенными мероприятиями КНО* («1» – «значительные затраты», «2» – «незначительные затраты», «3» – «затрат не было»); *административные издержки, связанные с взаимодействием с органами власти и местного самоуправления* («1» – «снизились», «2» – «остались без изменений», «3» – «увеличились»); *необходимость и достаточность обязательных требований законодательства* («1» – «требования являются избыточными», «2» – «требования являются достаточными и необходимыми»); *оценка общего влияния государственного контроля (надзора) на деятельность предприятия* («0» – «нейтральное / отрицательное», «1» – «положительное»); *оценка действий инспектора (инспекторов) контрольно-надзорного органа с точки зрения их законности, справедливости и беспристрастности* («1» – «полностью согласен», «2» – «скорее согласен», «3» – «скорее не согласен», «4» – «совсем не согласен»).

Таблица 4. Статистика модели логистической регрессии, направленной на поиск эффективных независимых переменных для объяснения доверия частных хозяйствующих субъектов КНО (N = 663)

Table 4. Statistics of the logistic regression model aimed at identifying effective independent variables for explaining the trust level of private economic entities in supervisory authorities (N = 663)

Факторы	Доля наблюдений, которые модель смогла правильно классифицировать – 87,6 %, R-квадрат Нэйджелкерка – 35,3 %, -2 Log-правдоподобие = 463,194, Хи-квадрат = 160,841, знач. = 0,000			
	В-коэффициент	Вальд	Значимость Вальд	Exp(B)
Материальные затраты, связанные с проведенными мероприятиями КНО	0,638	12,019	0,001	1,892
Административные издержки, связанные с взаимодействием с органами власти и местного самоуправления (предоставлением данных в государственные информационные системы, отчетностью, взаимодействием при проведении контрольно-надзорных мероприятий, получением разрешений)	-0,869	15,161	0,000	0,419
Необходимость и достаточность обязательных требований законодательства, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий КНО	1,534	36,087	0,000	4,636
Оценка общего влияния государственного контроля (надзора) на деятельность предприятия	1,122	16,424	0,000	3,072
Оценка действий инспектора (инспекторов) контрольно-надзорного органа в рамках мероприятия КНО с точки зрения их законности, справедливости и беспристрастности	-0,531	7,941	0,005	0,588

уровень защищенности значимых для них охраняемых законом ценностей, тем выше среди них фиксируются оценки доверия контрольно-надзорным органам.

В формировании доверия граждан важен реальный опыт взаимодействия с органами контроля (надзора), так как уровень доверия выше при получении содержательного ответа на обращение в КНО с целью получения помощи в обеспечении защищенности ОЗЦ и в случае удовлетворенности граждан профессиональными качествами и деятельностью служащих контрольно-надзорных органов, с которыми они взаимодействовали при этом.

Различаются оценки доверия частных хозяйствующих субъектов КНО в зависимости от формата мероприятия, проводимого в целях контроля (надзора). Уровень доверия выше, если государственный контроль (надзор) осуществлялся в форме профилактического мероприятия, чем в случае, когда последним проводилось контрольно-надзорное мероприятие. Отмеченное различие может указывать на обоснованность повышения доли профилактических мероприятий и их роли в обеспечении защищенности охраняемых законом ценностей.

Наиболее высокий уровень доверия частного бизнеса отмечается при положительном восприятии общего влияния государственного контроля на деятельность предприятий. Уровень доверия КНО в этом случае достигает 93,6 %.

Выше среднего значения уровень доверия в группах респондентов, высоко оценивших компетентность и профессионализм инспекторов КНО, считающих, что их действия в рамках контрольно-надзорного или профилактического мероприятия являются законными, справедливыми и беспристрастными. Напротив, в случае противоположных точек зрения уровень доверия снижается. Это говорит о важности подготовки квалифицированных кадров при осуществлении государственного контроля (надзора). Отметим, что создание системы регулярного профессионального развития сотрудников КНО (с учетом трансформации сферы государственного управления) и оценки уровня их квалификации предусмотрено в концепции совершенствования контрольной (надзорной) деятельности до 2026 года¹⁶.

Следует также отметить высокие значения уровня доверия КНО в группах респондентов, отмечающих у себя высокий уровень информированности об обязательных требованиях, считающих несложным их исполнение, указывающих на их адекватность реальным рискам причинения вреда.

Результаты регрессионного анализа показали, что на доверие граждан контрольно-надзорным органам статистически значимо влияют сложность процедуры подготовки и подачи обращения (жалобы) в КНО, заинтересованность служащих контрольно-надзорного органа в решении проблем заявителей, результативность обращений граждан и восприятие респондентами защищенности охраняемых законом ценностей.

Вместе с тем формирование оценок частных хозяйствующих субъектов имеет несколько иную природу. Так, аналогичный анализ позволил выявить наиболее значимые факторы, оказывающие влияние на оценки доверия КНО со стороны бизнеса. Способствует значимому повышению доверия снижение материальных затрат и административных издержек, клиентоориен-

16 Распоряжение Правительства РФ от 21 декабря 2023 года № 3745-р «Об утверждении концепции совершенствования контрольной (надзорной) деятельности до 2026 года».

Хорошее управление

тированность инспекторов с точки зрения законности и справедливости их действий при проведении контрольно-надзорных мероприятий. Избыточность обязательных требований законодательства, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий КНО, негативно влияет на оценки доверия контрольно-надзорным органам. Если по итогам государственного контроля (надзора) частные хозяйствующие субъекты увидели положительные изменения на предприятии (снижаются риски ОЗЦ, улучшается безопасность источников риска), то доверие КНО растёт.

В целом результаты проведенных исследований демонстрируют возможность, необходимость и важ-

ность продолжения усилий по повышению доверия граждан и бизнеса контрольно-надзорным органам. Высокий уровень доверия граждан и бизнеса выступает основой для поддержки ими государственных программ и проектов, различных нововведений со стороны государства, в целом конструктивного взаимодействия государства и граждан. Уровень доверия является ключевым показателем эффективности действий контрольно-надзорных органов по обеспечению защищенности охраняемых законом ценностей и может использоваться в качестве одного из важных индикаторов успешности их деятельности.

Литература

- Горлов К.Н., Пеньков В.Ф. Формирование доверия бизнеса и власти в условиях цифровизации российской экономики. *Власть*. 2021. № 3. С. 36–47. <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i3.8130>. EDN: AWGMTK
- Ильичева Л.Е., Лапин А.В. Доверие к власти и социально-политическая консолидация общества. *Наука. Культура. Общество*. 2022. Т. 28. № 3. С. 50–67. <https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.3.4>. EDN: UZXUSM
- Майкова Э.Ю., Симонова Е.В. Детерминация доверия населения российских муниципалитетов к органам местного самоуправления. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2023. Т. 16. № 1. С. 208–226. <https://doi.org/10.15838/esc.2023.1.85.11>
- Макаров И.Н., Дробот Е.В., Евсин М.Ю., Полянская К.Ю., Тонких А.Г. Доверие и идеология в экономических и политических системах: связь, генезис, институциональный анализ. *Экономика, предпринимательство и право*. 2024. Т. 14. № 5. С. 1683–1710. <https://doi.org/10.18334/erpp.14.5.121106>. EDN: ALXVDT
- Малкина М.Ю., Овчинников В.Н., Холодилин К.А. Институциональные факторы политического доверия в современной России. *Журнал институциональных исследований*. 2020. Т. 12. № 4. С. 77–93. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2020.12.4.077-093>
- Петухов Р.В. Доверие к местной власти и гражданское участие в контексте территориального развития. *Labyrinth: теории и практики культуры*. 2023. № 4. С. 7–16. <https://doi.org/10.54347/Lab.2023.4.1>
- Пушкарева Г.В. Доверие в публичном пространстве государственного управления. *Государственное управление. Электронный вестник*. 2019. № 76. С. 151–175. <https://doi.org/10.24411/2070-1381-2019-10008>. EDN: KJDUSW
- Солнцев И.В., Петренко Е.С. Доверие в предпринимательской среде как фактор экономического роста. *Креативная экономика*. 2021. Т. 15. № 6. С. 2347–2364. <https://doi.org/10.18334/ce.15.6.112301>. EDN: UNTVEU
- Черкашин М.Д. Доверие населения к органам власти как фактор социальной консолидации общества. *Коммуникология: электронный научный журнал*. 2019. Т. 4. № 3. С. 74–82.
- Ширяева В.А., Ленская И.Ю. Доверие населения к органам муниципальной власти как основа активного участия граждан в общественной жизни муниципального образования: современное состояние. *Вестник экономики, права и социологии*. 2017. № 1. С. 183–186. <https://doi.org/10.18454/VEPS.2017.1.5524>
- Шохин А.Н., Проскурин А.В. Факторы взаимного доверия института бизнеса и института власти в современной России. *Бизнес. Общество. Власть*. 2019. № 2 (32). С. 64–73. EDN: KMOVUZ
- Юрасов И.А., Юрасова О.Н., Суников В.Н., Кошарная Г.Б. Оценка предпринимательским сообществом уровня административных барьеров в регионе. *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2019. № 1 (49). С. 106–115. <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2019-1-11>. EDN: ZSMZID
- Aliev M., Milovanova E., Moiseenko I., Molodykh V. Compliance with Tax Laws in the Russian Federation: Trust or Control. *TEM Journal*. 2021. Vol. 10. No. 1. P. 310–317. <https://doi.org/10.18421/TEM101-39>. In English
- Han G., Yan S., Fan B. Regional Regulations and Public Safety Perceptions of Quality-of-Life Issues: Empirical Study on Food Safety in China. *Healthcare*. 2020. Vol. 8(3). P. 275. <https://doi.org/10.3390/healthcare8030275>. In English
- Harring N. Trust and state intervention: Results from a Swedish survey on environmental policy support. *Environmental Science and Policy*. 2018. Vol. 82. P. 1–8. <https://doi.org/10.1016/j.envsci.2018.01.002>. In English
- Kogler C., Olsen J., Kirchler E., Batrancea L.M., Nichita A. Perceptions of trust and power are associated with tax compliance: A cross-cultural study. *Economic and Political Studies*. 2022. Vol. 11(3). P. 365–381. <https://doi.org/10.1080/20954816.2022.2130501>. In English
- Ma L., Christensen T. Government Trust, Social Trust, and Citizens' Risk Concerns: Evidence from Crisis Management in China. *Public Performance & Management Review*. 2019. Vol. 42(2). P. 383–404. <https://doi.org/10.1080/15309576.2018.1464478>. In English
- Moreira, G., Ceccato V. Increase of fear of crime in rural Brazil and police legitimacy. *Journal of Rural Studies*. 2024. Vol. 110. P. 103370. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2024.103370>. In English
- Yapp C., Fairman R. Factors affecting food safety compliance within small and medium-sized enterprises: Implications for regulatory and enforcement strategies. *Food Control*. 2006. Vol. 17(1). P. 42–51. <https://doi.org/10.1016/j.foodcont.2004.08.007>. In English
- Zhang Y., Wang Y., Ahmad A.B., Shah A.A., Qing W. How Do Individual-Level Characteristics Influence Cross-Domain Risk Perceptions Among Chinese Urban Residents? *Sage Open*. 2021. Vol. 11(2). <https://doi.org/10.1177/21582440211003570>. In English

References

- Cherkashin M.D. Public trust in government as a factor in social consolidation. *Kommunikologiya: elektronnyy nauchnyy zhurnal*. 2019. Vol. 4. No. 3. P. 74–82. In Russian
- Gorlov K.N., Penkov V.F. Generating confidence between business and government in conditions of digitalization of the Russian economy. *Vlast*. 2021. No. 3. P. 36–47. <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i3.8130>. EDN: AWGMTK. In Russian
- Ilyicheva L.E., Lapin A.V. Trust in authorities and the social consolidation of society. *Nauka. Kultura. Obshchestvo*. 2022. Vol. 28. No. 3. P. 50–67. <https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.3.4>. EDN: UZXUSM. In Russian
- Maikova E.Yu., Simonova E.V. Determining the trust of Russian municipalities' residents in local self-government bodies. *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*. 2023. Vol. 16. No. 1. P. 208–226. <https://doi.org/10.15838/esc.2023.1.85.11>. In Russian
- Makarov I.N., Drobot E.V., Evsin M.Yu., Polyanskaya K.Yu., Tonkikh A.G. Trust and ideology in economic and political systems: connectivity, genesis, and institutional analysis. *Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo*. 2024. Vol. 14. No. 5. P. 1683–1710. <https://doi.org/10.18334/epp.14.5.121106>. EDN: ALXVDT. In Russian
- Malkina M.Yu., Ovchinnikov V.N., Kholodilin K.A. Institutional factors influencing political trust in modern Russia. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy*. 2020. Vol. 12. No. 4. P. 77–93. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2020.12.4.077-093>. In Russian
- Petukhov R.V. Trust in local authorities and civic participation in the context of territorial development. *Labyrinth: teorii i praktiki kultury*. 2023. No. 4. P. 7–16. <https://doi.org/10.54347/Lab.2023.4.1>. In Russian
- Pushkareva G.V. Trust in the public space of government. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. 2019. No. 76. P. 151–175. <https://doi.org/10.24411/2070-1381-2019-10008>. EDN: KJDUSW. In Russian
- Shiryaeva V.A., Lenskaya I.Yu. People's trust in the municipal authority bodies as a basis for the active participation of citizens in the public life of the municipality: the current state. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*. 2017. No. 1. P. 183–186. <https://doi.org/10.18454/VEPS.2017.1.5524>. In Russian
- Shokhin A.N., Proskurin A.V. Factors of mutual trust of the institutes of business and authorities in modern Russia. *Biznes. Obshchestvo. Vlast*. 2019. No. 2 (32). P. 64–73. EDN: KMOVUZ. In Russian
- Solntsev I.V., Petrenko E.S. Trust in the business environment as a factor of economic growth. *Kreativnaya ekonomika*. 2021. Vol. 15. No. 6. P. 2347–2364. <https://doi.org/10.18334/ce.15.6.112301>. EDN: UNTVEU. In Russian
- Yurasov I.A., Yurasova O.N., Supikov V.N., Kosharnaya G.B. Assessment by the entrepreneurial community of the level of administrative barriers in the region. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennyye nauki*. 2019. No. 1 (49). P. 106–115. <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2019-1-11>. EDN: ZSMZID. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Владимир Николаевич Южаков, доктор философских наук, профессор, директор Центра технологий государственного управления Института прикладных экономических исследований

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: yuzhakov-vn@ranepa.ru

Андрей Николаевич Покида, кандидат социологических наук, директор Научно-исследовательского центра социально-политического мониторинга Института общественных наук

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Российская Федерация, 119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: pokida@ranepa.ru

Наталья Владимировна Зыбуновская, научный сотрудник Научно-исследовательского центра социально-политического мониторинга Института общественных наук

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: nzyb@ranepa.ru

Для цитирования: Южаков В.Н., Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Доверие контрольно-надзорным органам как индикатор эффективности государственного управления. *Государственная служба*. 2025. № 2. С. 6–17.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

Vladimir N. Yuzhakov, Doctor of Sci., Professor, Director of the Center for Public Administration Technologies, Institute of Applied Economic Research

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadsky Prospekt, Moscow, 119571, Russian Federation). E-mail: yuzhakov-vn@ranepa.ru

Andrey N. Pokida, Candidate of Sci. (Sociology), Director of the Research Center for Socio-Political Monitoring, Institute of Social Sciences

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadsky Prospekt, Moscow, 119571, Russian Federation). E-mail: pokida@ranepa.ru

Natalia V. Zygunovskaya, Research Fellow at the Research Center for Socio-Political Monitoring, Institute of Social Sciences

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadsky Prospekt, Moscow, 119571, Russian Federation). E-mail: nzyb@ranepa.ru

For citation: Yuzhakov V.N., Pokida A.N., Zygunovskaya N.V. Trust in regulatory and supervisory authorities as an indicator of public administration efficiency. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2025. No. 2. P. 6–17.